

__График **Жорж Гурса**, известный под псевдонимом Сем (1863–1934), изобразил «Конец вечера в *Maxim's*». На столе — Морис Бертран, прозванный «господин из *Maxim's*», которого также звали и «шампаногограф», поскольку он представлял винные дома Шампани

__**Cartier**, лорнет, Париж, 1907

колониальных выставок
не было бы без колониализма —
проклятия европейской
цивилизации

__Почтовая открытка: вернисаж перед Гран-Пале, 1903

__**Мата Хари**, шпионка и танцовщица, Париж, 1905

Как, впрочем, не было бы и моды на «китайщину» — все восточное — и на африканское искусство без колониальных выставок, одна из которых была развернута во дворце Трокадеро. Ну а колониальных выставок, само собой, не было бы без колониализма — проклятия европейской цивилизации, страшнейшего в истории преступления против человечности. Над Французской империей — от каторжного ада Гвианы, откуда только что был вызволен капитан Дрейфус, до Полинезии, куда в 1901 году уедет умирать Поль Гоген, — никогда не заходило солнце. Мир был поделен, казалось, целиком и окончательно: в 1898 году французский и английский отряды чуть не перестреляли друг друга в африканской Фашоде, но разошлись по-доброму. Правда, праздник выставки едва не испортил внезапно проснувшийся «спящий гигант» Китай. Повстанцы-«боксеры» при попустительстве императрицы Цыси 55 дней осаждали посольский квартал в Пекине. Но 14 августа войска восьми «великих держав» вошли в мятежную столицу в зареве пылающего Летнего дворца некогда великих императоров. Это было едва ли не главное международное потрясение для Франции за годы президентства Лубе (1899–1906). Именно детские воспоминания об этом «никаком» президенте вдохновят генерала де Голля на одно из его мот: «инаугурация хризантем». Дескать, что это за президент, главная функция которого заключается в возложении венков к монументам. Ну, еще, можно прибавить, в организации в рамках выставки феерического банкета в саду Тюильри на 22965 персон — всех мэров Франции. Лубе помиловал Дрейфуса и закрепил будущую Антанту, но запомнился тем, что первым из президентов Третьей республики благополучно отбыл срок, на который был выбран. Тьер (1873) ушел в отставку под давлением монархического большинства, Мак-Магон (1879) — большинства республиканского. Гриви (1887) смел непристойный коррупционный скандал — чиновники нагло торговали орденами. Карно (1894) зарезал итальянца-анархиста, Казимир-Перье (1895) обиделся на министров: «Они меня игнорируют». Фор (1899) так вообще умер в Елисейском дворце в объятиях великосветской шлюхи. Так что грех смеяться над Лубе, как грех и высмеивать саму выставку. Да, этот «праздник мира», подводя итоги XIX века, сулил немислимое торжество прогресса в веке XX. Что в свете нашего знания о прелестях XX века не может не раздражать. Но выставка действительно наметила контуры века и не обманула ожиданий, которые пробуждала.